Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

Учение св. Апостола Павла о предопределении по сравнению с воззрениями книги Премудрости Соломоновой

Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 8. С. 145-172.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Ученіе св. Апостола Павла о предопредѣленіи по сравненію съ воззрѣніями книги Премудрости Соломоновой *).

ВЪ КОНЦѢ всего находимъ, что въ апостольскомъ трактатѣ не содержится ученія объ индивидуальномъ предопредѣленіи каждаго человѣка къ той или иной участи, для которой онъ создается и ради которой работаетъ всѣми своими рессурсами, не будучи въ силахъ измѣнить ее ни на іоту [993]). Но въ этихъ квалификаціяхъ вся особенность предестинатизма, и объ немъ мы обязаны думать, что въ конфессіонально-доктринальной типичности его нѣтъ у эллинскаго благовѣстника. Св. Павелъ сходится съ книгою Премудрости Соломоновой въ противность всѣмъ генетическимъ внушеніямъ, лишающимся безпристрастной научной солидности. Однако отсюда совсѣмъ не вытекаетъ, чтобы критическая формула была истинною для обратнаго догматическаго воззрѣнія, защищаемаго нами. Согласные въ негативной части, оба автора характерно различаются между собою въ обрисовкѣ положительныхъ качествъ своего религіознаго созерцанія. Для іудейскаго писателя все ограничивается идеею избранія народа еврейскаго въ завѣтъ Божій. Псевдо-Соломонъ просто констатируетъ этотъ фактъ и не задумывается надъ его причинами. При всемъ томъ сосредоточеніе всей спасительности въ израильской средѣ заставляетъ догадываться, что, связанная человѣческими рамками, божественная милость должна была стѣсняться ими и чрезъ нихъ являлась обуслов-

*) Окончаніе. См. іюль.

[993]) См. и *Joh. Dalmer* въ Greifswalder Studien, S. 185—206.

ленною,—по крайней мѣрѣ, по фактическому примѣненію. Такъ обѣтованіе бываетъ уже обязательствомъ, скрѣпленнымъ клятвой, когда для него дозволительна и человѣческая условливаемость вѣрностію патріарховъ [994]). Все это безупречно по соображенію съ ветхозавѣтнымъ кругозоромъ, но далеко не совпадаетъ съ апостольскимъ пониманіемъ и скорѣе уклоняется отъ него, чѣмъ приближается къ нему. Св. Павелъ всецѣло сосредоточивается на опущенномъ у іудейскаго анонима вопросѣ и рѣшаетъ его въ духѣ признанія всецѣлой божественной абсолютности, дѣйствующей во всемъ изъ самой себѣ и по себѣ. Поэтому здѣсь принципіально недопустимы ни малѣйшія историческія ограниченія по количеству, а по отношенію къ способу все покрывается помилованіемъ до равной незаслуженности и устраняетъ всякое предпочтеніе.

Эти существенныя разности необходимо исключаютъ самую возможность доктринальной зависимости благовѣстника отъ псевдо-Соломона. Такъ пріобрѣтается прочная опора для оцѣнки частныхъ параллелей, которыя мы постараемся нѣсколько систематизировать по идейной постепенности.

Прежде всего справедливо упомянуть, что самое понятіе призванія считается для Апостола не самобытнымъ, и объ немъ говорятъ, что въ Пр. Сол. XI, 24—27 «выраженіе καλεῖν употребляется о творческой дѣятельности Божіей точно такъ же, какъ у Филона и Павла» [995]). Въ этомъ случаѣ вѣрно собственно то, что неканоническій документъ обосновываетъ божественное благоволеніе на твореніи. Для насъ важны не общія тенденціи, а самыя частности. Писатель отправляется отъ того наблюденія, что въ космосѣ многое не гармонируетъ съ божественными намѣреніями, между тѣмъ для всемогущества Божія легко было бы уничтожить всѣ эти неупорядоченности. Для устраненія недоумѣнія и выдвигается, что созданіемъ міра единственно по любви Божіей гарантировано для вселенной ея поддержаніе во всей совокупности, поелику факторъ любвеобильнаго снисхожденія продолжаетъ функціонировать. Такимъ путемъ изъ міротворчества извлекается доктрина промыслительнаго попеченія Божія [996]). Все это законно и ло-

---

[994]) Ср. *James Drummond*, Philo Judaeus I, p. 208.

[995]) *A. Fr. Gfrörer*, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie II², S. 211.

[996]) Ср. *James Drummond*, Philo Judaeus I, p. 190.

гично, но лишь въ мѣру пропорціональности выводовъ съ посылками. Въ послѣднихъ же свидѣтельствуется о происхожденіи космическаго бытія безъ всякихъ особыхъ цѣлей сверхъ его реальной непрерывности. Естественно, что по соотвѣтствію сему и божественное промышленіе будетъ исчерпываться простымъ огражденіемъ космической феноменальности. Апогеемъ этого созерцанія является упованіе, что Богъ долготерпѣливъ къ недостойнымъ и, цѣня въ нихъ собственное произведеніе, растворяетъ благостію свое сокрушительное могущество, которое всегда въ Его волѣ, при чемъ у Него «сила есть начало правды», и господство надъ всѣми располагаетъ щадить всѣхъ (Пр. Сол. XII, 18. 16). Псевдо-Соломонъ не усматриваетъ въ міротворчествѣ высшихъ плановъ и потому въ вопросѣ о попеченіи не заходитъ дальше сохраненія бывающаго, находя въ этомъ, пожалуй, личный интересъ для Господа, Который какъ будто обязался поддерживать Свое созданіе и виновать его винами. Неудивительно, что авторъ не мечтаетъ о спасеніи погибающихъ и не думаетъ даже о возвращеніи міру первоначальной «спасительности» (I, 14). У Апостола мы видимъ совсѣмъ обратное, и онъ все сосредоточиваетъ на благостномъ избавленіи грѣховнаго міра, свидѣтельствуя чрезъ это, что и вся сущность міротворческаго процесса заключалась въ доставленіи блаженства бытія, которое оказывалось только средствомъ для чисто этическихъ плановъ.

Характеръ отношеній Божіихъ совершенно иной, а тогда они и мотивироваться должны въ духѣ этой своеобразности. Этимъ освѣщается параллель Рим. III, 28 съ Пр. Сол. III, 9, гдѣ допускается сходство и въ основѣ и въ частностяхъ, ибо «любящіе соотвѣтствуютъ вѣрнымъ (вѣрующимъ) въ любви, званные по предувѣдѣнію—избраннымъ, при сходствѣ въ способѣ аргументаціи отъ призванія къ цѣли въ познаніи вѣрности Божіей» [997]). Справедливо отмѣчается, что общее положеніе св. Павла о споспѣшествованіи Божіемъ ко благу напоминаетъ принятую пословицу, не требующую литературнаго источника [998]). Напротивъ, всѣ спеціальные штрихи носятъ индивидуальный отпечатокъ и по своему христіанскому колориту рѣзко отдѣляются отъ іудейской концепціи. Псевдо-Соломонъ удерживаетъ юридическую точку зрѣнія на боже-

[997]) *Rudolf Stier*, Die Apokryphen, S. 20.
[998]) *Phil. Friedr. Keerl*, Die Apokryphenfrage, S. 69.

ственный промыслъ и всюду выдвигаетъ достаточные человѣческіе мотивы для верховныхъ обнаруженій. Потому у него надъ всѣмъ доминируетъ заслуга вѣрности, и надежда выражаетъ достоинство преданности, именуемой любовію. Награда ожидается не прежде законченности подвига и пріурочивается къ будущему торжеству. Апостолъ отправляется отъ автономнаго предначертанія Божія и на немъ утверждаетъ самое призваніе, которымъ обезпечивается союзъ съ возникновеніемъ человѣческой взаимности. Въ этомъ случаѣ благодатная любовь къ Богу не предшествуетъ божественной милости, а рождается изъ примѣненія ея и развивается на этой почвѣ, какъ отзвукъ любви Божіей къ людямъ. Тутъ любящіе совпадаютъ съ призванными по божественному изволенію и, естественно, не имѣютъ ни заслугъ, ни притязаній. Вся ихъ опора коренится въ самомъ призваніи, разъ же оно совершилось, отсюда получается, что его отраженія несомнѣнны уже нынѣ въ неизмѣнномъ божественномъ вспомоществованіи. Безусловнымъ распорядителемъ вездѣ остается Господь, такъ что Имъ опредѣляются способы и размѣры милостиваго способствованія Своимъ приснымъ.

Независимая инициатива человѣческая устраняется, а безъ нея исчезаетъ и аналогія Рим. VIII, 28 съ Пр. Сол. XIV, 24. 17, гдѣ усматриваютъ «предуготовленіе для кардинальной мысли» цитованнаго стиха [999]). Подобное толкованіе достигается чрезъ замѣну апостольскаго «все» апокрифическимъ упоминаніемъ, что самый міръ поборетъ за праведныхъ и тварь, служа Богу, устремляется къ наказанію нечестивыхъ и утихаетъ для благодѣянія вѣрующимъ въ Него. Само собою понятно, что такихъ иллюстрацій можно подыскать множество далеко не въ одной библейской письменности [1000]). Необходимо брать во вниманіе характерные предикаты и чрезъ нихъ вести сравненіе. При этомъ открывается, что псевдо-Соломонъ, разумѣя единственно народъ еврейскій, считаетъ его настолько доблестнымъ, что самыя космическія стихіи ополчаются на защиту и этимъ исполняютъ свою службу Всевышнему. Помимо національной ограничительности, здѣсь важнѣе всего рѣшительное преобладаніе идеи возмездія съ необходимымъ моментомъ, что и кара и поощреніе бываютъ «по достоянію».

---

[999]) *Rud. Stier*, Die Apokryphen, S. 22.

[1000]) См. *Phil. Friedr. Keerl*, Die Apokryphenfrage, S. 97.

Едва ли нужно подчеркивать, что эллинскій благовѣстникъ былъ проникнутъ діаметральными чаяніями и не могъ склоняться на сторону неканонической книги. У него вездѣ господствуетъ абсолютное «предположеніе» Божіе, почему именно оно вызываетъ содѣйствіе и регулируетъ самое направленіе. Тутъ все условливается благодатнымъ призывомъ и беретъ въ немъ свое начало. Но ясно безъ словъ, что облагодатствованіе натурально даетъ изъ себя благое. Объ этомъ не было надобности и трактовать, между тѣмъ Апостолъ съ энергическимъ удареніемъ свидѣтельствуетъ о благомъ увѣнчаніи. Мы должны допустить, что это надобно было констатировать нарочито. Въ такомъ случаѣ причина могла быть развѣ въ томъ, что данный порядокъ былъ нѣсколько неожиданнымъ и въ немъ предвареніе не содержало съ неизбѣжностію и отчетливостію фактическихъ слѣдствій. Значитъ, «все» по внѣшности и эмпирически было не благимъ, хотя и разрѣшалось во благо любящимъ. По этой связи несомнѣнно, что св. Павелъ раскрываетъ, какъ все—даже бѣдственное и отяготительное—для призванныхъ сопровождается благостными результатами (ср. Рим. VIII, 23. 31 сл.) [1001]). Въ исторической наличности принимается несоотвѣтственность внѣшняго состоянія съ внутреннимъ настроеніемъ и гармонія ихъ созидается на восторжествованіи втораго, когда первое будетъ адекватнымъ ему [1002]). У псевдо-Соломона защищается противное убѣжденіе, что все наружное въ космическомъ міротеченіи бываетъ математически пропорціональнымъ религіозно-этическому уровню человѣка. Въ этомъ кроется принципіально отличное соотношеніе обоихъ элементовъ, откуда иная и мотивировка всего акта въ заслугѣ праведности. Здѣсь все логически нормально и естественно. У Апостола, наоборотъ, удостовѣряется нѣчто необычное, которое требуетъ и экстраординарнаго фактора. Потому счастливый успѣхъ у него ограждается не человѣческими прерогативами, а гарантируется самою призывающею благостію и въ

[1001]) См. и Prof. *Joh. Dalmer* въ Greifswalder Studien: Theologische Abhandlungen Hermann Cremer dargebracht, S. 197 ff.

[1002]) Отсюда слѣдуетъ, что еще несомнѣннѣе божественное происхожденіе космическаго міропорядка и всѣхъ его факторовъ, а потому нѣтъ даже и поводовъ допускать, будто идею касательно источника правящей власти въ Богѣ (Рим. XIII, 1 сл.) Апостолъ заимствовалъ изъ Пр. Сол. VI, 1—6, какъ утверждаетъ Prof. *Ad. Hilgenfeld* въ „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“ XXXVI (1892), 4, S. 413.

ней имѣетъ своего абсолютнаго поручителя въ благомъ Богѣ [1003]). Это свойство Божіе убѣждаетъ, что верховенство Іеговы чуждо насильственности и произвола, ибо примѣняется только въ интересахъ людей. Въ данномъ пунктѣ совсѣмъ не мыслится божественнаго деспотизма, подавляющаго человѣка до рабскаго обезличенія, но это было бы чудовищнымъ при взглядѣ на предметъ съ точки зрѣнія творчества, всевластнаго для своего продукта, который обрекается на безвольную пассивность.

Этими наблюденіями должно руководствоваться при разсмотрѣніи сближеній касательно иллюстрацій божественныхъ отношеній изъ господства горшечника надъ глиною. Примѣръ этотъ встрѣчается у Апостола и у псевдо-Соломона въ одинаковой связи и съ аналогичными тенденціями, а все это, яко бы, трудно объяснить изъ случайнаго совпаденія. По крайней мѣрѣ, для всякаго соображенія гораздо вѣроятнѣе будетъ литературная зависимость писателя позднѣйшаго отъ ранѣйшаго. Нормально, что съ этою гипотезою соглашаются и ученые, чуждые и критической мнительности и апокрифическаго пристрастія [1004]). Тѣмъ болѣе сторонники генетическаго метода видятъ въ этомъ фактѣ свою блестящую побѣду, неотразимо оправдывающую ихъ теорію и всѣ ея приспособленія. Сюда же примыкаютъ и поборники апокрифической авторитетности, провозглашающіе «точнѣйшее созвучіе» апостольскихъ концепцій съ псевдо-соломоновскими [1005]). Но скудельникъ привлекается лишь для нагляднаго раскрытія въ неразрывности отъ развиваемыхъ положеній, и вся ихъ совокупность (Рим. IX, 19—21) тоже пріурочивается къ неканонической книгѣ. Въ итогѣ формулируется съ догматическою незыблемостію, что въ настоящемъ вопросѣ св. Павелъ обязанъ іудейскому псевдо-

---

[1003]) Съ этой точки зрѣнія логически вѣроятна прибавка у L [WH] въ Рим. VIII, 28 слова ὁ θεός, при чемъ πάντα будетъ уже не субъектомъ и выражаетъ, что Богъ содѣйствуетъ ко благу во всемъ.

[1004]) Такъ, напр., Ven. *Fr. W. Farrar*: The Life and Work of St. Paul въ illustrated ed., p. 866,1, popular ed., p. 697,6 и въ переводѣ проф. А. И. Лопухина по иллюстр. изд., стрн. 818,1; Wisdom въ Apocrypha ed. by Henry Wace I, p. 408 *a. Cunningham Geikie*, The Apostels, p. 95,1.

[1005]) См. *Rud. Stier*, Die Apokryphen, S. 22: „Die genaueste Zusammenstimmung von Weish. 15, 7. (vergl. Sir. 33, 13.) mit Röm. 9, 21, und 2 Tim. 2, 20. ist wieder eins der schlagendsten Beispiele für das, was man doch in der That Anspielung nennen muss".

ниму, присвоившему титулъ славнаго царя израильскаго [1006]), и воспользовался его аналогіей для оттѣненія рѣзкаго предестинатизма [1007]). Однако внимательнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ деталей давно добыто, что сходныя мысли попадаются часто въ Ветхомъ Завѣтѣ и иногда даже съ бо́льшимъ уподобленіемъ. Такъ, совопросничество человѣческое отвергается ссылкою на некомпетентность издѣлія по сравненію съ создавшимъ въ Иса. XLV, 9 сл. Іов. IX, 12*b*. Дан. IV, 32 при тѣсномъ фразеологическомъ созвучіи, а образъ горшечника и глины былъ обычнымъ въ библейской письменности и прилагался къ характеристикѣ ничтожества человѣческаго предъ Господомъ въ Сир. XXXIII, 13. Иса. XXIX, 16. XLIV, 21. XLV, 9. XLVI, 11. LXIV, 8. Іер. XVIII, 4. 6. [XIX, 11. XLVIII, 38. Ос. VIII, 8]. Посему иногда почитаютъ подобныя сентенціи за ходячія пословицы, которыя не могутъ давать опоры для утвержденія литературныхъ связей [1008]), другіе по этой причинѣ не высказываютъ генетическихъ выводовъ [1009]), а третьи при признаніи таковыхъ категорически свидѣтельствуютъ, что въ отмѣченныхъ пунктахъ нельзя обосновать псевдо-соломоновскаго вліянія [1010]). Почва ускользаетъ изъ-подъ ногъ, почему является необходимость покинуть общее и сосредоточиться на частныхъ штрихахъ. Тогда яко бы безспорно по аналогичному строенію фразы и по тожеству глагола, что для Рим. IX, 19*b* «Павелъ имѣлъ Пр. Сол. XII, 12*b* если не предъ глазами, то въ памяти», поелику онъ не рѣдко цитуетъ библейскіе тексты съ широкою свободой, далекой отъ копированія [1011]). Въ свою очередь въ рѣчи о скудельникѣ совпа-

[1006]) См. *O. Pfeiderer*: Das Urchristenthum, S. 1283,1; Der Paulinismus. S. 266,1. Rev. *John. E. H. Thomson*, Books which influenced our Lord and His Apostles, p. 132. *Orello Cone*, Paul the Man, the Missionary, and the Teacher, p. 406,2.

[1007]) См. и Rev. Prof. *B. B. Warfield* въ A Dictionary of the Bible ed. by I. Hastings IV, p. 59*a*.

[1008]) *Phil. Friedr. Keerl*, Die Apokryphenfrage, S. 96.

[1009]) *William J. Deane*, The Book of Wisdom, p. 131*a*.

[1010]) *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 267.

[1011]) *Ed. Grafe* ibid., S. 267. Нужно помнить при этомъ, что въ такой свободѣ цитаціи у св. Апостола Павла обнаруживается собственно всегдашнее признаніе пророчески—мессіанскаго значенія Ветхаго Завѣта, о чемъ ср. и у о. *Д. Поликарпова*—Предъизображеніе Іисуса Христа въ Ветхозавѣтныхъ пророчествахъ и прообразахъ по святоотеческому ихъ пониманію (Спб. 1903), стрн. 24 сл.

деніе терминологическое сопровождается матеріальною родственностію въ освѣщеніи идеи, что изъ той же самой массы выдѣлывается различное. Отсюда и констатированное издавна [1012]) сходство Рим. IX, 21 и Пр. Сол. XV, 7 обращается въ литературную зависимость [1013]). При этомъ нужно принять во вниманіе, что такимъ способомъ навязывается Апостолу доктрина предопредѣленія извѣстнаго типа,—и намъ понятна будетъ вся серьезность критическихъ внушеній, но посему для нихъ и вся задача ограничивается принципіальнымъ рѣшеніемъ касательно сущности сближаемыхъ ученій. Вѣрно ли, что тутъ проповѣдуется единая истина предестинаціи?—въ этомъ вся сила и важность проблеммы.

Псевдо-Соломонъ отрицаетъ у человѣка право суда и состязанія (XII, 12) въ неразлучности отъ замѣчаній о судьбѣ хананеевъ, а послѣдній отрывокъ (XII, 3 сл.) со своими предестинатическими чертами опять сближается съ посланіемъ къ Римлянамъ [1014]). Всѣмъ этимъ обезпечивается намъ положительный отвѣтъ по разбираемому предмету. Здѣсь незыблемо, что анализируемую теорему должно комментировать при соображеніи съ разъясненіями касательно историческаго эпизода. Въ немъ выдвигается, что Господь погубилъ негодное племя хананейское, и этотъ актъ безусловно ограждается тѣмъ, что поименованный народъ заслуживалъ кары по своимъ вопіющимъ гнусностямъ и былъ достаточно вразумляемъ къ исправленію постепенными наказаніями. Со всѣхъ сторонъ грозныя дѣйствія Божіи безупречны юридически. Естественно, что для нихъ нетерпимо ни малѣйшее подозрѣніе даже въ робкой формѣ притрепетнаго недоумѣнія. Въ этомъ смыслѣ псевдо-Соломонъ своими вопрошеніями (въ XII, 12) устраняетъ самую возможность для проторженія человѣческой пытливости, коль скоро все юридически законно до безукоризненности. Судъ Божій абсолютно корректенъ и не дозволяетъ возраженій, которыя были бы и безполезны по немѣнію достаточной энергіи для сопротивленія. Тогда не будетъ уже мѣста и для

[1012]) См. еще *Joh. Christian Carl Döpke,* Hermeneutik der neutestamentlichen Schriftsteller I, S. 207. *G. Salmon* въ Apocrypha ed. by Henry Wace I, p. XLII *a*.

[1013]) *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 267—268.

[1014]) *A. Fr. Gfrörer,* Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie II², S. 254.

встрѣчнаго иска за совершонную жестокость. Вездѣ авторъ стремится къ тому, чтобы отнять опору для самомалѣйшихъ прекословій, а вовсе не привлекаетъ ихъ для оттѣненія скрытой трудности, какой для него не существуетъ. Намекъ на нее содержится лишь въ сочетаніи элементовъ, среди которыхъ чувствуется внутренній диссонансъ. Вѣдь «истязаніе» ссылается на фактъ, что Богъ погубилъ народы, которые Онъ Самъ сотворилъ, между тѣмъ выше (XI, 25) категорически говорилось, что Господь не гнушается ничѣмъ сотвореннымъ, ибо не создалъ бы, еслибы что̀ ненавидѣлъ. Получается несогласованность самого съ собою въ поведеніи Міроправителя, потому что, начавъ любовію, кончаетъ злобой. Поэтому безспорно, что въ неканонической книгѣ все построяется изъ понятія творчества, вызывающаго тревожныя антиноміи по наблюденію историческаго процесса. Не менѣе неизбѣжно, что, замыкаясь въ сферѣ однихъ міротворческихъ созерцаній, писатель не находитъ и не достигаетъ удовлетворительнаго разъясненія. При этомъ аспектѣ почти прямо исчезаетъ вся отвѣтственность грѣховности человѣческой, поелику и она является свойствомъ тварности, особенно по своей исконной врожденности, и потому падаетъ на Бога сотворившаго или требуетъ для себя санкціи на тварную нормальность. Всѣ усердныя апологіи насчетъ участи ханаанеянъ оказываются напрасными, и псевдо-Соломонъ гипотетически допускаетъ, что къ Іеговѣ придетъ защитникъ съ ходатайствомъ за неправедныхъ людей, а небезнадежность такого предпріятія набрасываетъ сомнѣніе на реальность самой преступности. При этихъ непреоборимыхъ препятствіяхъ іудейскій мудрецъ открываетъ себѣ спасеніе лишь въ идеѣ единобожія, потому что при ней нельзя вообразить ни обличителя, ни заступника (XII, 13. 14). Само собою разумѣется, что это совсѣмъ не рѣшаетъ разсматриваемой задачи и просто утверждаетъ ея невозможность вопреки осязательной неотразимости тяжелаго опыта. Въ итогѣ все направляется къ убѣжденію, что нужно вѣровать въ абсолютную правоту Божію (XII, 15 сл.). Истинно, что это была аксіома, не требующая аргументаціи, и къ ней законно было апеллировать, какъ къ незыблемому основанію, но бѣда вся въ томъ, что она не устраняетъ творческихъ коллизій, ибо свидѣтельствуетъ только о заслуженности возмездія и ничуть не мотивируетъ появленія караемыхъ аномалій. Поэтому-то, конечно, и писатель сразу отвергаетъ всякія возраженія, не чувствуя

силы къ ихъ резонному препобѣжденію. Въ результатѣ это прямо ведетъ къ исповѣданію такого творческаго всевластія Божія, что въ немъ призвуки деспотической произвольности не подавляются раціональнымъ способомъ и просто заслоняются упованіемъ касательно ихъ немыслимости. Апологетическія намѣренія къ огражденію божественной правоты завершаются собственнымъ отрицаніемъ въ наклонѣ къ представленію божественной абсолютности въ формѣ деспотизма, хотя бы юридически корректнаго и благостнаго. Этимъ прокладывался путь и для предестинатизма.

Здѣсь именно псевдо-Соломонъ какъ будто непосредственно соприкасается съ св. Павломъ, который исходитъ отъ засвидѣтельствованнаго всевластія Божія, принимаемаго въ неканоническомъ документѣ. Но во второмъ это есть послѣднее убѣжище, у благовѣстника тутъ пунктъ отправленія и фундаментъ всѣхъ построеній. Неудивительно, что методъ аргументаціи и характеръ воззрѣній оказываются очень различными. Апостолъ раскрываетъ всецѣлый божественный абсолютизмъ въ сферѣ промыслительнаго теченія міровой исторіи. Отсюда логически слѣдовало, что въ міробытіи все нормально, и самыя уклоненія бываютъ необходимыми звеньями въ цѣпи, разъ они являются по волѣ Божіей. Съ этой стороны всѣ космическія колебанія и религіозно-моральныя заблужденія пріобрѣтали свойство законности въ движеніи божественной экономіи и потому изымались отъ всякаго вмѣненія, гдѣ Богъ осуждалъ бы Самъ Себя, если все бываетъ по его хотѣнію. Вопреки этому примѣняется строгая отвѣтственность съ обязательными взысканіями. Получается непримиримое внутреннее противорѣчіе, что Господь уличалъ бы самого себя, коль скоро Онъ станетъ укорять человѣка. Въ этомъ случаѣ подвергается дѣйствительному сомнѣнію правда Суда Божія въ фактическомъ примѣненіи, о которомъ и трактуется исключительно. Поэтому рѣчь идетъ не объ «истязаніяхъ» Бога за карательныя мѣры, а о томъ, что Онъ не долженъ обвинять даже упорствующихъ, ибо для сего нѣтъ причины въ нихъ самихъ, поелику никто не въ силахъ воспротивиться велѣніямъ Божіимъ, безконтрольно управляющимъ міровыми судьбами. Абсолютность Божія, повидимому, колеблетъ человѣческую вмѣняемость:—вотъ тезисъ, на которомъ сосредоточивается св. Павелъ. Теперь вполнѣ ясно, что у него и исходная точка и содержаніе разсужденій совсѣмъ особыя. Далѣе не менѣе неотразимо, что и

самое рѣшеніе должно быть оригинальнымъ. Если вся трудность вызывается всевластіемъ Божіимъ и оно незыблемо, то въ немъ же нужно искать и разъясняющаго отвѣта, коль скоро мы не желаемъ согласиться съ мнѣніемъ оппозиціи. Въ этомъ духѣ Апостолъ и подчеркиваетъ съ рѣзкостію, что понятіе абсолютной державности Божіей устраняетъ самую возможность возраженій, когда доводится до уничтоженія идеи нравственнаго вмѣненія. Думая снять съ себя всякую виновность ссылкою на вседѣйственность Божію, человѣкъ тѣмъ самымъ отнимаетъ у себя всѣ опоры для подобнаго оправданія, потому что принижаетъ себя до уровня механическаго орудія въ рукахъ Божіихъ и чрезъ это лишается компетентности и даже способности задаваться такими вопросами. Если Богъ всевластенъ до упраздненія отвѣтственной свободы человѣческой, то съ отрицаніемъ послѣдней исчезаютъ и всякія мечты о ней, почему человѣческая пытливость является пустою и безпредметной. Непреложно, что будетъ истиннымъ и обратное со всею твердостію. Поэтому получается новая аксіома, что мысль о нравственной невмѣняемости при абсолютизмѣ Божіемъ всячески неестественна, откуда имѣемъ, что божественное всевластіе не подавляетъ человѣческой отвѣтственности. Въ анализируемыхъ стихахъ благовѣстникъ ограничивается негативнымъ итогомъ, что божественною вседержавностію нельзя покрывать человѣческой виновности, но въ контекстѣ достаточно намѣчены и положительные предикаты. Они даются тѣмъ, что божественный абсолютизмъ въ промыслительной области проникается лишь стихіею помилованія, которое означаетъ снисхожденіе къ человѣческимъ немощамъ и заблужденіямъ. Божественная абсолютность есть неисчерпаемая и неусловливаемая благодать незаслуженнаго пріобщенія человѣческой свободной скудости къ своему изобилію. Чрезъ это личность человѣческая приближается къ Богу и направляется къ усвоенію божественныхъ свойствъ, при чемъ индивидуальная персональность не поглощается, а ставится на путь къ всесовершенному развитію. Снисходя до человѣка по своему абсолютному соизволенію, Господь по милости благодатнаго избавленія поднимаетъ его до богосыновства и на почвѣ относительной автономности создаетъ полноправныхъ Себѣ чадъ Божіихъ. Такъ человѣческая свобода ограждается и возвышается божественнымъ всевластіемъ, о которомъ Апостолъ пока свидѣтельствуетъ, что оно не нарушаетъ человѣческой вмѣняемости.

Все это скорѣе противно, чѣмъ родственно псевдо-соломонскому убѣжденію. При такомъ контрастѣ и одинаковый примѣръ горшечника пріобрѣтаетъ разный смыслъ по несходству примѣненія. Въ неканонической книгѣ о скудельникѣ упоминается по связи съ изобличеніемъ жалкой суетности идолопоклонства. Это иллюстрируется ничтожествомъ кумировъ, которые не могутъ помогать людямъ, будучи твореніями ихъ. По своему взаимному отношенію тутъ обѣ стороны уподобляются тому, что «горшечникъ мнетъ мягкую глину, заботливо лѣпитъ всякій сосудъ на службу нашу; изъ одной и той же глины выдѣлываетъ сосуды, потребные и для чистыхъ дѣлъ и для нечистыхъ—всѣ одинаково; но какое каждаго изъ нихъ употребленіе, судья—тотъ же горшечникъ» (Пр. Сол. XV, 7). Здѣсь нѣтъ сравненія съ дѣятельностію Божіей [1015]), и уже этимъ затрудняется сближеніе, въ интересахъ котораго мы, очевидно, должны взять лишь основную идею цитованнаго отрывка. Съ этой точки зрѣнія въ немъ отчетливо обрисовываются оттѣнки произвольности, потому что создатель самъ избираетъ извѣстное назначеніе и даетъ ему собственную оцѣнку, не допуская для издѣлія ни малѣйшаго участія. Въ приложеніи къ Богу это грозило превращеніемъ абсолютности въ деспотическую самовластность. Неизбѣжность такого приспособленія доказывается комментированіемъ сына Сирахова (XXXIII, 13), что «какъ глина у горшечника въ рукѣ его, и всѣ судьбы ея въ его произволѣ (κατὰ τὴν εὐδοκίαν αὐτοῦ), такъ люди—въ рукѣ Сотворившаго ихъ, и Онъ воздастъ имъ по суду Своему». Подобный взглядъ былъ бы вполнѣ согласенъ съ философическими принципами псевдо-Соломона [1016]), потому что у него божественная абсолютность сливается съ совершенною безконтрольностію за отсутствіемъ того, кто бы могъ регулировать и разбирать божественную активность.

По нашимъ предыдущимъ замѣчаніямъ ясно, что св. Павелъ всего менѣе благопріятствовалъ такимъ выводамъ, для которыхъ не было опоры въ его соображеніяхъ. Онъ продолжаетъ развивать свой тезисъ, что подъ прикрытіемъ божественною абсолютностію нельзя снимать съ себя нравственной отвѣтственности, ибо тогда человѣкъ теряетъ всякое право

[1015]) Ср. † Prof. *F. Godet*, Introduction au Nouveau Testament. Introduction particulière I: Les épîtres de saint Paul (Neuchatel 1893), p. 144.

[1016]) Ср. и выше.

трактовать объ этомъ предметѣ, приравнивая себя къ невмѣняемой вещи. Въ этомъ случаѣ самъ вопрошатель ниспускается до уровня механическаго орудія и отъ этой своей безвольности аппеллируетъ въ пользу своей безотвѣтности и ненаказуемости. Естественно, что чрезъ это личность принижается до степени глинянаго издѣлія, а не властенъ ли горшечникъ давать матеріалу то или иное употребленіе по собственному усмотрѣнію? Если «да», этимъ утверждается, что, обязанный всѣмъ своимъ бытіемъ скудельнику, продуктъ отъ него почерпаетъ и свои качества, почему самъ въ себѣ не имѣетъ независимой автономности, чтобы ему можно было помышлять о привлеченіи къ отчету Бога и о перенесеніи своей виновности на него. Сообразно этому и каждая личность, укрываясь за божественнымъ абсолютизмомъ и извиняя имъ свои моральныя погрѣшности, впадаетъ въ безправность глинянаго сосуда и утрачиваетъ всѣ основы для допросовъ, поскольку несовмѣстимо и считать Іегову всевластнымъ до поглощенія тварной индивидуальности и награждать послѣднюю авторитетною притязательностію, между тѣмъ въ самыхъ посылкахъ было допущено, что каждый человѣкъ не обладаетъ даже минимальною самобытностію. Разъ же вся эта логика неестественна и опровергается неумолимымъ протестомъ человѣческой совѣсти, отсюда выходитъ, что все умозаключеніе зиждется на фиктивныхъ опорахъ. Здѣсь мы обязаны признать, что божественная абсолютность не упраздняетъ человѣческой свободы и связаннаго съ нею вмѣненія. Безспорно поэтому, что примѣромъ горшечника изобличается нелѣпость совопросническаго возраженія, которое характеризуется имъ по своей принципіальной ложности. Дальше необходимо формулируется, что благовѣстникъ не приравниваетъ божественныхъ отношеній къ произволу горшечника, но считаетъ ихъ діаметрально противными и наряду съ благостнымъ всевластіемъ Божіимъ рѣшительно утверждаетъ достаточную человѣческую свободность съ неразрывною отъ нея отвѣтственностію. Здѣсь благовѣстникъ окончательно расходится съ псевдо-Соломономъ, и наружная аналогичность еще больше оттѣняетъ внутреннюю диспаратность, почему и поборники генетическихъ началъ констатируютъ, что св. Павелъ пользуется конкретнымъ примѣромъ для иного примѣненія [1017]) и съ особою тенденціею [1018]).

[1017]) *O. Pfleiderer*, Der Paulinismus, S. 265[2].

[1018]) *Edm. Pfleiderer*, Die Philosophie des Heraklit von Ephesus im Lichte der Mysterienidee, S. 303,[1].

Внимательное сличеніе рѣшительно убѣждаетъ, что и намѣреніе и содержаніе всѣхъ разсужденій совершенно различны [1019]). Понятно, что Апостолъ будетъ независимымъ [1020]) и по основной идеѣ, которая заимствуется изъ сокровищъ вѣры въ Бога откровенія и покоится на почвѣ ветхозавѣтнаго теизма [1021]), освѣщаемаго изъ фактическаго комментарія въ осуществляющемся избавленіи Божіемъ чрезъ Сына Божія.

Оградивъ человѣческую вмѣняемость, Апостолъ нашелъ въ ней энергію для плодотворнаго приложенія божественнаго всевластія, которое имѣло въ ней опору для вразумляющаго и исправляющаго вліянія. Напротивъ, при аспектѣ творчества псевдо-Соломонъ не могъ разумно мотивировать появленія космическихъ ненормальностей, и наличность послѣднихъ оказывалась прямо загадочною. Съ данной точки зрѣнія утрачиваютъ свою генетическую внушительность и параллели касательно долготерпѣнія Божія. Неразрывность этихъ указаній отъ предшествующихъ апостольскихъ замѣчаній вынуждаетъ критиковъ и о первыхъ судить въ прежнемъ тонѣ, сохраненіе коего требуется контекстуальною связью [1022]). Поэтому высказываютъ, что въ Рим. IX, 22—23 св. Павелъ копируетъ неканоническій памятникъ, заимствуя изъ него предестинатическія симпатіи. Ближайшимъ источникомъ почитается Пр. Сол. XII, 20—21 [1023]), гдѣ усматриваютъ отчетливое грамматическое созвучіе [1024]). Въ частности особенно ударяютъ на родствѣ Рим. IX, 22 съ Пр. Сол. XII, 20 [1025]), куда иные привлекаютъ еще Пр. Сол. XII, 10. 11*a* [1026]). При такой близости натурально, что у христіанскаго благовѣстника находятъ точное воспроизведеніе мнимаго оригинала и въ

[1019]) *W. Sanday* and *A. C. Headlam*, A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 96[1].

[1020]) Къ этому склоняется и *W. E. Ball*, St. Paul and the Roman Law and other Studies, p. (149—) 150.

[1021]) *F. Godet*, Introduction au N. T.—particulière I, p. 144.

[1022]) *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 270.

[1023]) *Rud. Stier*, Die Apokryphen, S. 21: „Die völlige Gleicheit der Gedankenstellung und Schlussfolge in Kap. 12, 20. 21. 22 mit Röm. 9, 22. 23 ist unverkennbar".

[1024]) *Fr. Bleek* въ „Studien und Kritiken" 1853, II, S. 341—342.

[1025]) *W. Beyschlag*, Die paulinische Theodicee, S. 62,1. *Joh. Dalmer*, Die Erwählung Israels, S. 44. *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 268—270.

[1026]) *Ed. Grafe* ibid., S. 278.

самомъ способѣ умозаключенія—отъ долготерпѣливой пощады для враговъ къ величію благодати для друзей [1027])—и въ характерѣ всего созерцанія, что милующая долготерпѣливость способствуетъ къ прославленію владычества Божія и чрезъ это помогаетъ болѣе яркому обнаруженію спасающей благости [1028]). Общее впечатлѣніе будетъ таково, какъ будто у Апостола все чужое—и фраза и мысль. Но, конечно, весь вопросъ долженъ рѣшаться сравненіемъ идейнаго элемента, условливающаго свойства своего формальнаго запечатлѣнія, а потому разберемъ, насколько далеко простирается совпаденіе сличаемыхъ концепцій. Псевдо-Соломонъ трактуетъ собственно о судьбѣ хананеевъ и стремится оградить правосудность Божію. Послѣдняя не граничитъ съ жестокостію, потому что Господь, наказывая этотъ народъ мало по малу, давалъ мѣсто покаянію. Фактически это снисхожденіе не послужило къ вразумленію, тѣмъ не менѣе нельзя думать, что безнаказанность грѣховъ была допускаема изъ опасенія отвѣта предъ кѣмъ-либо, ибо неисправимость проклятаго племени Вседержителю была извѣстна искони (Пр. Сол. XII, 10. 11). Само собою понятно, что подобное объясненія лишь усугубляетъ загадочность божественнаго долготерпѣнія, поелику для него не открывается ни разумной цѣли, ни плодотворнаго результата. Нѣтъ ли хоть косвеннаго отраженія, удостовѣряющаго за такими явленіями полезность ихъ по вліянію на другихъ? Въ этомъ духѣ псевдо-Соломонъ и свидѣтельствуетъ, что «если Всевышній враговъ сынамъ Своимъ и повинныхъ смерти наказывалъ съ такимъ снисхожденіемъ и пощадою, давая имъ время и побужденіе освободиться отъ зла, то съ какимъ вниманіемъ судитъ Онъ сыновъ Своихъ, которыхъ отцамъ далъ клятвы и завѣты благихъ обѣтованій» (XII, 20.21)! Отсюда урокъ для израильтянъ, что Господь, «вразумляя ихъ, наказываетъ враговъ израильскихъ тысячекратно, дабы мы, когда судимъ, помышляли о Его благости и, когда бываемъ судимы, ожидали помилованія» (XII, 22). Значитъ, все дѣйствіе исчерпывается частію успокоеніемъ и частію предостереженіемъ евреевъ и внѣ примѣненія къ нимъ не имѣетъ особаго смысла, потому что имъ не можетъ быть сожалѣніе Творца къ своему

[1027]) Ср. объ этомъ *Ed. Grafe* ibid., S. 265—266 съ соотвѣтствующимъ опроверженіемъ.

[1028]) *O. Pfleiderer*: Das Urchristenthum, S. 1283,1; Der Paulinismus, S. 2265,1.

созданію, такъ какъ это было бы усвоеніемъ Богу виновности человѣческой. Посему у іудейскаго писателя получается узконаціональное приложеніе, гдѣ естественно бываетъ строго соотвѣтственнымъ и самое содержаніе по своему партикуляризму. По этой причинѣ отъ величія долготерпѣнія авторъ вовсе не поднимается до необъятности благоволенія Божія. Напротивъ, послѣднее всецѣло фиксируется на избранномъ сѣмени, откуда отрицательнымъ путемъ опредѣляются по пропорціональности не кругъ объектовъ и не сфера проявленія, но единственно сила и степень неизмѣннаго устремленія благостной энергіи въ извѣстномъ направленіи. Понятно поэтому, что и говорится только о мягкости для Израиля суда Божія, любвеобильность коего соизмѣряется божественною снисходительностію къ нечестивымъ. Логика здѣсь совершенно иная по сравненію съ апостольской, потому что у нея исходная точка типически своеобразная. Разъ Богъ всецѣло сосредоточивается въ тѣсномъ районѣ и всю абсолютность Свою обнаруживаетъ лишь въ этихъ рамкахъ, то очевидно, что Онъ оказывается связаннымъ въ своемъ всевластіи, которое при каждомъ выступленіи изъ своихъ предѣловъ требуетъ нарочитаго извиненія констатированіемъ благоплодности для успѣховъ спеціальной миссіи. Тогда окончательное разъясненіе благостной активности Божіей будетъ заключаться въ клятвахъ и завѣтахъ Іеговы предъ Израилемъ [1029]), чѣмъ необходимо поглощается вся спасительность божественная въ своемъ историческомъ функціонированіи. Въ этомъ случаѣ благотворность настолько неразрывно срослась съ націонализмомъ, что достиженіе ея было доступно не иначе, какъ чрезъ пріобщеніе къ этому аккумулятору путемъ утраты своей индивидуальности и чрезъ пріобрѣтеніе націоналистическихъ прерогативъ. Расширеніе экстенсивное не допускается принципіально и не предносилось уму псевдо-Соломона даже въ самыхъ слабыхъ и туманныхъ очертаніяхъ. Съ этой стороны безусловно фальшиво то мнѣніе, будто эллинскій благовѣстникъ даетъ обратное движеніе неканонической созерцательности и перетолковываетъ ее универсалистически [1030]); для этого въ подлинникѣ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній, и внѣшнее сбли-

---

[1029]) Ср. выше на стрн. 146,994.

[1030]) *O. Pfleiderer*: Das Urchristenthum, S. $^{1}283_{,1}$=I^{2} (Berlin 1902), S. 311,1; Der Paulinismus, S. $^{2}265_{,1}$.

женіе достигается развѣ чрезъ произвольное внесеніе апостольскихъ созерцаній въ апокрифическій текстъ [1031]).

Мы обязаны принять и согласиться безповоротно, что псевдо-Соломонъ проповѣдуетъ національно-партикуляристическіе идеалы, которые едва ли возможно навязывать глашатаю христіанской всемірности [1032]). Тутъ для генетическихъ намѣреній необходима наличность партикуляристическихъ оттѣнковъ у Апостола языковъ, а есть ли они хотя бы въ зародышѣ? Отрицательный отвѣтъ безспоренъ уже по категорическому результату, что призванные составляются одинаково изъ іудеевъ и изъ язычниковъ (Рим. IX, 24). Понятно, что и мотивировка должна носить тожественный характеръ. Въ ней пощада къ «сосудамъ гнѣва» рисуется пока не увѣнчавшеюся нравственнымъ возрожденіемъ упорныхъ, поелику они приготовили себя къ погибели. Тѣмъ не менѣе и теперь долготерпѣніе Божіе сохраняетъ свою промыслительную цѣнность, потому что чрезъ рѣшительное осужденіе ярче проявляются гнѣвъ божественный къ противленію и всепобѣждающее могущество Божіе. Вмѣстѣ съ этимъ при такомъ способѣ обнаруживается и дальнѣйшее [1033]), что чрезъ это свидѣтельствуется о неограниченной неисчерпаемости помилованія у Бога, разъ при Своей нетерпимости ко грѣху и неотразимой мощи Онъ щадилъ даже заблуждающихся, доколѣ они не окаменѣли въ погибельномъ ожесточеніи, безъ котораго все богатство божественной благости будетъ изливаться со свойственною обсолютностію или помимо всякой человѣческой условливаемости чрезъ заслуги (Рим. IX, 22—23). Вся аргументація апостольская наклоняется къ обезпеченію христіанской необъятности и проникнута универсалистическими стихіями, какія извлекаются и изъ факта долготерпѣливости Божіей къ нечестивымъ.

Въ апостольскомъ построеніи усматривается радикальный контрастъ партикуляристическимъ вожделѣніямъ неканонической

[1031]) *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 266: „zu weit in der gewaltsamen Annäherung der Gedanken geht auch Otto Pfleiderer".

[1032]) *Phil. Friedr. Keerl*, Die Apokryphenfrage, S. 78—79. 192.

[1033]) Конечно, незаконно (*Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 266) ἵνα стиха 24-го считаютъ за прямой выводъ, какъ думаетъ *Fr. Bleek* въ „Studien und Kritiken" 1853, II, S. 342, но нельзя и совершенно отдѣлять его отъ предшествующаго, о чемъ см. выше.

книги. Въ ней Израильтяне рисуются дщерями (IX, 7) и чадами (XII, 7. 19. 20. 21. XVI, 10. XIX, 6; ср. II, 8. V, 5) Божіими, для которыхъ Іегова есть и отецъ (XI, 1) и Богъ именно израилевъ (XV, 1), ибо Онъ возлюбилъ (XVI, 26), призвалъ (XVIII, 8) и призналъ ихъ въ качествѣ Своихъ (XV, 2), всегда остается вѣрнымъ клятвамъ и завѣтамъ благихъ обѣтованій предъ отцами ихъ (XII, 21. XVIII, 22) и даруетъ чрезъ нихъ міру нетлѣнный свѣтъ закона (XVIII, 4) при участіи служителя Господня (X, 16), святого пророка (XI, 1) и непорочнаго мужа (XVIII, 21) Моисея. Посему всѣ потомки Авраама являются святыми (X, 18. XVIII, 1. 5. 9) и праведными (X, 20. XVI, 17. XVIII, 7), а въ цѣломъ этотъ народъ Божій (IX, 7. XII, 19. XVI, 2. 20. XVIII, 7. XIX, 5. 21) именуется Сыномъ Божіимъ (XVIII, 13) [1034]). Наоборотъ, враги (X, 19. XI, 3. 5. XII, 22. XV, 14. XVIII, 7. 8) и противники (XI, 9) Израиля естественно бываютъ нечестивыми (X, 20. XII, 23. [XVIII, 10.] XIX, 1) и беззаконными (XVII, 2). Понятно, что универсалистическіе проблески псевдо-Соломона меркнутъ безъ отраженія предъ ослѣпительностію національно-стической замкнутости [1035]) и не могли [1036]) быть опорою для благовѣстническихъ концепцій [1037]). Разъ же для послѣднихъ иного источника не обрѣтается, то мы вынуждаемся согласиться, что широта и глубина апостольскаго прозрѣнія совершенно оригинальны [1038]) и должны быть комментируемы въ солидарности съ незыблемымъ убѣжденіемъ св. Павла, что онъ просто описываетъ объективный ходъ благодатной исторіи и изъ нея заимствуетъ всѣ свои принципы.

[1034]) Въ этой связи разумъ и духъ премудрости, дарованные Соломону (VII, 7), относятся къ національно-стическому вѣдѣнію, когда „знать Тебя (Боже) есть самая праведность и признавать Тебя—корень безсмертія“ (XV, 3). Разъ все это замыкается исключительно іудейскою сферой, отсюда само собою ясно, что первое мѣсто неканонической книги совсѣмъ не аналогично Еф. I, 17, ибо тутъ раздаяніе духа премудрости соизмѣряется лишь необнятностію Божіей. Этимъ достаточно устраняются сближенія *Ed. Grafe* (въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 262), не говоря уже о другихъ пунктахъ касательно (бого)познанія и духа вообще.

[1035]) См. для сего еще на стрн. 523—524. 621. 629.

[1036]) См. даже *Henry St. John Thackeray*, The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought, p. 229—230.

[1037]) *W. Sanday* and *A. C. Headlam*, A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 268—269.

[1038]) *W. Sanday* and *A. C. Headlam* ibid., p. 269.

Но событія протекали вовсе несогласно проекту псевдо-Соломона, и отсюда неизбѣжно, что его языкъ былъ непригоденъ для христіанскаго писателя, созерцавшаго совсѣмъ иную картину и извлекавшаго изъ нея свое толкованіе. При всемъ томъ утверждаютъ, будто «Пр. Сол. XI, 24 содержитъ не только (встрѣчающееся и въ Ветхомъ Завѣтѣ) положеніе о помилованіи всѣхъ, какъ въ Рим. XI, 32 (—чему поэтому нельзя придавать особеннаго значенія—), но и важную догму о презираніи грѣховъ ради покаянія, что имѣется въ Дѣян. XVII, 30» [1039]). Для перваго пункта оговорка устраняется ссылкою на поразительное словесное совпаденіе [1040]), и онъ причисляется къ разряду самыхъ прочныхъ параллелей [1041]) и объявляется позаимствованіемъ изъ неканоническаго документа [1042]), который другими упоминается съ энергичностію при второй аналогіи [1043]). Беремъ сначала послѣднюю, гдѣ изображаются предшествующія стадіи. Здѣсь говорится, что Богъ покрываетъ людскіе грѣхи и не вмѣняетъ ихъ „по причинѣ покаянія (καὶ παροράς ἁμαρτήματα ἀνθρώπων εἰς μετάνοιαν). Ясно, что вина достаточно заглаждается поименованнымъ средствомъ, и у Господа нѣтъ ни основанія, ни цѣли вмѣшиваться спеціально, когда все исправляется до нормальности естественнымъ порядкомъ. Грѣховность является посильною для собственнаго человѣческаго напряженія и не нуждается въ особомъ божественномъ регулированіи, которое нимало не вызывается ею. Это и понятно для іудейскаго автора, потому что при идеѣ творчества все космическое оказывалось для Создателя ничтожнымъ и недостойнымъ Его вниманія. Тутъ справедливо подчеркиваютъ, что самый глаголъ παροράω выражаетъ пренебрежительность, по которой не желаютъ замѣчать того, что совсѣмъ ничтожно или заслуживаетъ развѣ лишь презрѣнія [1044]). Напротивъ, предъ аѳинскимъ ареопагомъ Апостолъ констатируетъ, что Всевышній только «пропускаетъ»

[1039]) *Rud. Stier*, Die Apokryphen, S. 20–21.

[1040]) *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 278.

[1041]) *Fr. Bleek* въ „Studien und Kritiken“ 1853, II, S. 342.

[1042]) *A. Immer*, Neutestamentliche Theologie, S. 210². *A. Hausrath* въ Bibel-Lexicon von D. Schenkel IV (Lpzg 1872), S. 410. *G. Salmon* въ Apocrypha ed. by Henry Wace I, p. XLII *a*.

[1043]) *William Heaford Daubney*, The Use of the Apocrypha, p. 20.

[1044]) *Phil. Friedr. Keerl*, Die Apokryphenfrage, S. 78.

эту темную эпоху и не хочетъ ставить ее въ счетъ, между тѣмъ она была бы тяжкимъ осужденіемъ для человѣчества. Поэтому и выдвигается единственно негативный моментъ «невѣжества», смягчающій человѣческую отвѣтственность [1045]), но все держится собственно на благостномъ снисхожденіи, что Господь какъ бы перескакиваетъ Своимъ взоромъ (ὑπεριδών) чрезъ эти мрачные періоды. Отсюда понятно, что тутъ необходимо уже личное божественное повелѣніе, которымъ опредѣляется и покаяніе въ смыслѣ обращенія отъ прежняго поведенія къ путямъ новаго авторитетнаго призыва. Мы видимъ, что у писателей взятый фактъ оцѣнивается совершенно различно [1046]), а потому у нихъ получаются и неодинаковые результаты. Псевдо-Соломонъ смотритъ на дѣло съ немалымъ индифферентизмомъ по убѣжденію въ его мизерности, не выходящей изъ сферы космическихъ потенціальностей. Посему этимъ у него всего менѣе мотивируется чрезвычайное вторженіе Божіе въ интересахъ помилованія тѣхъ, которые могутъ сами справиться со всѣми трудностями. Дальше необходимо, что человѣкъ, будучи столь автономнымъ, подвергается сугубой карѣ за всякіе грѣховные успѣхи, и для него окончательною участью будетъ неизбѣжная погибель, постигшая хананеевъ. Тутъ нѣтъ ни пощады, ни милости внѣ привилегированной области ихъ исключительнаго функціонированія въ средѣ избраннаго народа. Св. Павелъ развиваетъ діаметральныя воззрѣнія, что всеобщее непослушаніе своею интенсивностію устраняетъ всякія надежды на юридическую правед-ность и аппеллируетъ къ помилованію, а у Господа оно необъятно и сопровождается универсальнымъ избавленіемъ.

Въ этомъ случаѣ частное сличеніе обнаруживаетъ предъ нами принципіальную разность. Она кроется въ самомъ понятіи Бога, откуда объясняются всѣ диспаратности. Для псевдо-Соломона это по преимуществу былъ всевластный Творецъ, и Его отношенія къ міру должны были характеризоваться деспотическою безусловностію. Естественно, что въ самой идеѣ не находилось опоры для благоволенія Божія къ твари, и авторъ вынужденъ былъ отправляться отъ историческаго факта, что

[1045]) По отношенію къ Израильтянамъ, какъ обладавшимъ божественнымъ откровеніемъ, ἀγνοεῖν даже прямо содержитъ (въ Рим. X. 3) моментъ обвиненія, хотя Апостолъ и не подчеркиваетъ этого оттѣнка (*Joh. Dalmer*, Die Erwählung Israels, S. 58).

[1046]) См. и на стрн. 162,[1035].—[1036].

лишь Израиль усыновленъ Вседержителемъ и пользуется божественною благостію. Вся спасительность Божія замыкается въ израильскихъ границахъ, а онѣ не расширяются на языческую территорію, а потому обитатели ея обязаны переселяться на избранный удѣлъ, чтобы пріобрѣсти доступъ къ божественнымъ благамъ. Такъ формулируется терпкій націонализмъ обычнаго фарисейско-раввинистическаго типа [1047]), гдѣ допускалось избавленіе для однихъ прозелитовъ, о которыхъ иные думали, что и они потеряли осквернение отъ змѣя, хотя были и обратныя, крайне суровыя, мнѣнія [1048]). Апостолъ исходитъ изъ противнаго убѣжденія, внушеннаго и поддерживавшагося всѣмъ его христіанскимъ бытіемъ. Онъ всецѣло созидается на истинѣ абсолютной милости божественной, которая по этому самому ничѣмъ не связывается и по существу своей природы изливается тамъ, гдѣ всего менѣе внѣшнихъ основаній для притязаній на нее. Съ этой стороны прерогативы евреевъ ни-

---

[1047]) *Phil. Friedr. Keerl*, Die Apokryphenfrage, S. 79.

[1048]) См. *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 210 и у о. М. П. Ѳивейскаго I, стрн. 266. Іудейскія сужденія о прозелитахъ, которые иногда прямо назывались врагами (Prof. Dr. *Wilhelm Bacher*, Die Agada der Tannaiten I², S. 106—107) и язвою (*его же* Die Agada der palästinensischen Amoräer III, Strassburg in. E. 1899, S. 57) для Израиля, см. у Proff. *A. Hausrath* (Neutestamentliche Zeitgeschichte II, S. 117), *E. Schürer* (Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi III³, S. 134) и *W. Bousset* (Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter, S. 86,1), хотя иногда высказывались и болѣе благопріятныя мнѣнія (*W. Bacher*, Die Agada der paläst. Amoräer I, S. 500. [II, 35. 521] III, 170 — 171). Обнаруживаемая въ данномъ случаѣ нетерпимость достаточно характеризуетъ и позднѣйшее іудейство. Для него свидѣтельствуется, что оно отрѣшалось отъ національной замкнутости и расширялось чрезъ синагогу (порожденную книжничествомъ, но не наоборотъ: см. Prof. D. *Oscar Holtzmann*, Die jüdische Schriftgelehrsamkeit zur Zeit Jesu, Giessen 1901, S. 6) въ универсалистическую церковь (*W. Bousset* l. cit., S. 3. 62. 71. 78), но это собственно миражъ, разъ предъ нами религія законнической пунктуальности (S. 4), жизненнаго оцѣпененія (S. 5), націоналистической узкости (S. 86), партикуляризма (S. 112—113) и исключительности (S. 163) даже для разсѣянія (S. 109), почему переходившій дѣйствительно въ іудейство становился уже іудеемъ (S. 79) и пріобщался къ отчужденію Израиля, который—во всѣхъ своихъ частяхъ—остается несроднымъ міру, религіозно-націоналистическимъ (S. 301), ибо евреи и понынѣ твердо вѣруютъ, что „обрядности составляютъ существенную часть еврейскаго закона и невозможно ими пренебрегать безъ опасности для цѣлаго“ (см. статью д-ра *Заммтера*, въ переводѣ Е в ы Т р., „Берлинскіе выкресты“ въ журналѣ „Восходъ“ 1903 г., I, стрн. 167).

чуть не помогали имъ и даже служили во вредъ, когда пріобрѣтали характеръ претензій, потому что вызывали не прощеніе, а юридическое возмездіе. Неудивительно, что *Израиль, гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже* (Рим. IX, 30). Наоборотъ, божественное помилованіе натурально объемлетъ собою всякую недостаточность, доколѣ та не достигла степени упорства благодатному призыву съ отверженіемъ собственнаго спасенія, котораго, конечно, и не бываетъ. Неудивительно, что немощное язычество достигаетъ праведности отъ вѣры и занимаетъ сыновнее мѣсто. Св. Павелъ отрицаетъ всѣ псевдосоломоновскія упованія и чрезъ нихъ разбиваетъ всю раввинскую систему національностической горделивости. Іудейство исповѣдывало догматически, что всѣ израильтяне спасутся непремѣнно [1049]), и увѣренность въ доступности для всѣхъ членовъ собственной праведности [1050]) была настолько высока [1051]), что по отсутствію нужды въ искупленіи [1052]) всегда высказывалось [1053]) сомнѣніе въ самомъ будущемъ явленіи

[1049]) Sah. X, 1 у *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 271 и у о. М. П. Ѳивейскаго I, стрн. 342; см. и выше на стрн. 569,501. Ср. *C. G. Montefiore*, Rabbinic Conceptions of Repetance въ „The Jewish Quarterly Review" XVI, 62 (January 1904), p. 210 sqq. о значеніи при семъ покаянія, важность котораго столь велика, что замѣняетъ жертвы и храмъ: Rev. *G. H. Box*, The Jewish Prayer—Book: a Study in the Worship of Synagogue въ „The Expository Times" XV, 7 (April 1904), p. 364 *a*.

[1050]) *A. Edersheim* ibid. I², p. 53=I, стрн. 66.

[1051]) *A. Edersheim* ibid. I², p. 37,2=I, стрн. 47,1.

[1052]) Отсюда и мнѣніе Гиллеля, что Мессія уже былъ въ лицѣ царя Езекіи: *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 170,2 и у М. П. Ѳивейскаго I, стрн. 216,3. См. и кн. I, стрн. 250,82. 297,74. Ср. Prof. *W. Bousset*, что даже въ спеціально мессіанской іудейской литературѣ находится совсѣмъ мало намековъ на стремленіе къ нравственному обновленію, или на алчбу и жажду правды (Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter, S. 229).

[1053]) См. кн. I, стрн. 249—250. 297—298. 465,49, а равно выше на стрн. 379,1069. Свидѣтельства въ этомъ смыслѣ см. еще у † проф. *Ив. И. Малышевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1866 г., II (Вѣруютъ ли нынѣшніе евреи въ пришествіе Мессіи?), стрн. 113—114, и у *С. М. Дубнова* въ журналѣ „Восходъ" 1882 г., № 7—8 (Саббатай Цеви и псевдомессіанизмъ въ XVII вѣкѣ), стрн. 138: „Какъ извѣстно, идея мессіанизма не составляетъ *основнаго* догмата первоначальнаго еврейскаго вѣроученія; ни Моисеевъ законъ, ни Мишна не упоминаетъ о чемъ-нибудь подобномъ, даже въ позднѣйшей Гемарѣ одинъ позднѣйшій амораитъ осмѣливается утверждать, что нѣтъ Мессіи у Израиля

Мессіи, о которомъ умалчиваютъ уже неканоническія кни-

[Сангедринъ 99 *a*], чего бы онъ не сдѣлалъ, если бы вѣра въ Мессію составляла обязательный догматъ. Первоначальныя представленія о Мессіи имѣютъ характеръ чисто-политическій и зародились впервые во времена македонскаго ига, но главный фазисъ ихъ развитія совпадаетъ со временемъ разрушенія Іерусалима"... По наблюденіямъ автора, „въ различныя эпохи и подъ различными вѣяніями создавались различныя представленія о Мессіи. И такъ какъ эта санкція [политическое возрожденіе], по самому характеру своему, можетъ быть только *временною* и *условною*, то она не могла создать *постояннаго* религіознаго догмата. Отсюда—крайняя спутанность и неопредѣленность мессіанскихъ представленій". Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя черты вырисовываются болѣе отчетливо. „Но, какъ ни разнообразны эти представленія, ихъ можно обобщить и свести къ двумъ главнымъ категоріямъ: въ одной преобладаетъ элементъ *реально-политическій*, въ другой—политическій идеалъ Мессіи затемняется мистическимъ представленіемъ, имѣющимъ много общаго съ христіанскимъ представленіемъ объ Искупителѣ"... Поэтому въ заключеніи выводится: „въ историческомъ отношеніи можно сказать, что реальныя представленія о Мессіи преобладали въ начальныхъ фазисахъ мессіанизма, въ эпоху близкую еще къ политической самостоятельности евреевъ". И другими наблюденіями подтверждается, что около новозавѣтныхъ временъ ученіе о Мессіи было неустойчиво въ іудействѣ (Prof. *W. Bousset*, Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter, S. 209—210), какъ его не находятъ и въ книгѣ Премудрости Соломоновой (см. еще *C. v. Orelli*, Art. „Messias" въ Realencyklopädie von Prof. A. Hauck XII³, S. 728:20—28). Должно замѣтить, что въ этотъ періодъ іудейство было строго номистическимъ (Prof. *E. Schürer*, Das messianische Selbstbewusstsein Jesu Christi, Göttingen 1903, S. 8) и проникалось незыблемою вѣрой, что законничество достаточно для достиженія с о б с т в е н н о й праведности. Въ этомъ смыслѣ и теперь свидѣтельствуютъ, что въ іудействѣ каждый умилостивляетъ самъ за себя (*Heinrich Weinstock*, Jesus the Jew and other Adresses, New York and London 1902, p. 123—124). Это заключеніе подкрѣпляется и съ другой стороны. Говорятъ, что іудейство никогда не исповѣдывало доктринъ паденія перваго человѣка и первороднаго грѣха (Prof. *Emil G. Hirsch*, Artt. „Evolution" и „Fall of Man" въ The Jewish Encyclopedia V, p. 282 *a*; 334 *a. b.* 335 *a. b.* 335 *a. b.* Dr. *Edersheim* on the Conversion of the Jews въ „Chuch and Synagogue" a quarterly Magazine devoted to the Study of Jewish Subjects in Relation to Christianity, ed. by the Rev. W. O. E. Oesterley and the Rev. G. H. Box VI, 1 [January, 1904], p. 46: „the synagogue did not believe in original sin, and in the absolute guilt, need, and helplessness of man"; см. и у насъ кн. I, стрн. 848,518), объявляя бытописательскій разсказъ миѳомъ вавилонскаго корня (*E. H. Hirsh* l. cit. p. 339 *b*) и не усматривая въ немъ того, будто природа прародителей потерпѣла грѣховное измѣненіе (*F. R. Tennant*, The Sources of the Doctrines of the Fall and Original Sin, Cambridge 1903, p. 9. 11 и о послѣднемъ *I. Abrahams* въ „The Jewish Quarterly Review" XVI, 63 (April, 1904), p. 586—577). Согласно сему и въ yetzer hara не предполагается причинной связи съ преступле-

ги [1054]), и на его долю оставалось лишь чисто политическинаціональное освобожденіе [1055]). Наоборотъ, все не еврейское ли-

---

ніемъ Адамовымъ: напротивъ, это „злое влеченіе“ даже обязательно для человѣческой жизни, ибо безъ него нельзя было бы ни строить домовъ, ни жениться, ни производить дѣтей, ни вести торговлю (см. и у Prof. Dr. *Wilhelm Bacher*. Die Agada der palästinensischen Amoräer I. Strassburg i. E. 1892, S. 487—488). Посему происхожденіе yetzer hara усвоялось самому Богу, человѣкъ же былъ повиненъ и отвѣтственъ лишь за усугубленія и извращенія этой силы (*F. R. Tennant* l. cit., p. 171 и 174). Естественно, что всѣмъ этимъ устраняется нужда въ постороннемъ избавленіи, какъ и въ христіанствѣ оба эти понятія настолько неразрывны, что съ устраненіемъ первороднаго всеобщаго грѣха необходимо преобразуется все ученіе объ искупительномъ дѣлѣ Христовомъ (см. Principal Sir *Oliver Lodge*, Suggestions towards the Re—Interpretation of Christian Doctrine въ „The Hibbert Journal“ II, 3 [April 1904], p. 462.465 sqq.). Конечно, тутъ невѣрно освѣщается библейское толкованіе; даже и независимыми изысканіями аргументируется, что у семитовъ исконно принималось замѣстительно — умилостивительное значеніе жертвъ кровавыхъ (Prof. *Samuel Ives Curtiss*, Ursemitische Religion im Volksleben des heutigen Orients; deutsche Ausgabe nebst einem Vorwort von Prof. W. W. Baudissin, Lpzg 1903, S. 226 ff. 244 ff. 246. 252 ff. 256 ff. 259 [но см. *W. W. Baudissin* ibid., S. IX—X]; ср. Rev. *G. S. Streadfeild* въ „The Expositor“ 1903, VII, p. 30) и иныхъ (см. Prof. *Johannes Jaremias* и *George F. Moore*, Artt. „Ritual“ and „Sacrifice“ въ Encyclopaedia Biblica IV, col. 4120; 4220—4221 и 4229—4230), чѣмъ указывается на неискоренимую потребность въ высшемъ избавленіи. Однако для насъ важно теперь единственно то, что іудейство находило возможнымъ удовлетворяться собственными средствами, откуда неудивительно слышать, что просвѣщенные его представители временъ Христа не ждали личнаго Мессіи (*H. Weinstock*, Jesus the Jew, p. 85 sqq: „the more educated and enlightened among the Jews who lived in the time of Jesus did not look for a personal messiah“).

[1054]) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 172 и у о. М. П. Ѳивейскаго I, стрн. 219.

[1055]) *A. Edersheim* ibid. I², p. 165=I, стрн. 209. Dr. *N. J. Weinstein*, Zur Genesis der Agada II: Die Alexandrinische Agada (Göttingen 1901). S. 81,128, гдѣ раскрывается еще обычное іудейское сужденіе, что Мессія есть величина политическая, а равно ср. „The Expository Times“ XV, 7 (April 1904), p. 292*b* о непризнаніи іудействомъ Избавителя страждущаго. Достойно вниманія, что въ іудейскихъ памятникахъ времени около новозавѣтной эпохи крайне рѣдко встрѣчается трансцендентное пониманіе личности Мессіи, какъ носителя новаго откровенія, а равно о его искупительно-умилостивительной дѣятельности Prof. W. *Bousset*, Die Religion des Judenthums im neutestamentlichen Zeitalter, S. 218), которой не допускается (*Paul Volz*, Jüdische Eschatologie von Daniel bis Akiba, S. 237). Въ самомъ лучшемъ случаѣ спорадически допускалось не болѣе того, что Избавитель—въ качествѣ небеснаго существа—сойдетъ свыше для основанія царства (Prof. *E. Schürer*, Das mes-

шалось свѣтлыхъ надеждъ, и существовало колебаніе даже на

---

sianische Selbstbewusstsein Jesu Christi, S. 7), и только изъ незнакомства съ дѣломъ объясняется слишкомъ категорическое замѣчаніе (еп. *Антонія*, Сынъ Человѣческій въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1903 г., XI, стрн. 364), будто іудеи видѣли въ немъ судію всѣхъ народовъ (см. у насъ кн. I, стрн. 868,548). Къ трансцендентальнымъ идеямъ, иногда возникавшимъ въ іудейской апокалиптикѣ (W. *Bousset* l. cit., S. 248), нужно относиться очень осторожно при истолкованіи ихъ въ сторону предсуществованія (S. 251), которое является темнымъ по своему происхожденію и характеру, связываясь съ мессіанскимъ титуломъ „Сынъ человѣческій“ (S. 253); напротивъ замѣтно, преобладаетъ представленіе о торжествѣ Израиля съ подчиненіемъ ему язычниковъ (S. 229), причемъ Мессія есть царь лишь своего народа и принадлежитъ только ему, не касаясь своею спасительностію другихъ племенъ (S. 216); отсюда естественно, что спиратуализмъ далеко не господствуетъ въ іудейской эсхатологіи (S. 265) и для нея была немалою новостію христіанская возвышенность, лишенная оттѣнковъ чувственности (S. 264) какую видимъ, напр., въ іудейскомъ ученіи о тѣлѣ воскресенія (*W. Bacher*, Die Agada der palästin. Amoräer I, S. 33). Іудейство было нетвердо даже въ признаніи внѣшнихъ преимуществъ явленія Мессіи, не принимая рожденія отъ Дѣвы (ср. у Prof. Dr. *Reinhold Seeberg*, Lehrbuch der Dogmengeschichte I, Erlangen und Leipzig 1895, S. 11,1) и яко бы не отмѣчая необходимою для него (знатную, давидовскую) родовитость (см. Rabbiner *J. H. Schwarz*. Der Bar-Cochbasche Aufstand unter Hadrian, oder: Der gänzliche Verfall des jüdischen Reiches, Brünn 1885, S. 34). Но для христіанства первое исповѣдуютъ догматомъ вѣры и тѣ, кто утверждаетъ, будто св. Павелъ не вѣдалъ доктрины безмужняго зачатія Спасителя (Rev. *Arthur Wright* см. у *S. D. F. Salmond* въ „The Critical Review“ XIII, 6 [November, 1903], p. 502—503), при чемъ напрасно говорится, что этотъ догматъ противорѣчитъ истинѣ воплощенія (ср. Dr. *Allan Hoben* по отчету въ „The Expository Times“ XIV, 12 [September, 1903], p. 533*a*). Для Апостола языковъ безспорно, что у него сверхъестественность рожденія Христова нимало не исключается: хотя бы это и не провозглашалось прямо (ср. *Vincent Rose*, Études sur la théologie de saint Paul въ „Revue biblique internationale“ XII, 3 [Juillet 1903], p. 343), но все же у него несомнѣнно, что Искупитель родился не обыкновеннымъ способомъ (см. Rev. *Newport J. D. White*, The Virgin-Birth въ „The Expositor“ 1903, III, p. 206—207) и, будучи сѣменемъ Давидовымъ (*E. Schürer*, Das messianische Selbstbewusstsein Jesu Christi, S. 17), имѣлъ особое сыновнее отношеніе къ Богу (S. 10). Посему напрасно высказывается, будто нельзя рѣшить, провозглашалъ ли Спаситель самого себя Сыномъ Божіимъ (*Heinrich Weinel*, Jesus im neunzehnten Jahrhundert, Tübingen und Leipzig 1903, S. 282 f.). Эти подозрѣнія опровергаются даже новозавѣтною терминологіей, гдѣ для выясненія христологическихъ воззрѣній важно, что часто невозможно вполнѣ опредѣлить, примѣняется тудъ наименованіе Κύριος къ Богу или ко Христу (Prof. Dr. *Sven Herner*, Die Anwendung des Wortes Κυριος im Neuen Testament, Lund 1903, S. 1), и у св. Павла они явно приравниваются, если тутъ второй есть Κύριος не менѣе, чѣмъ

счетъ участи десяти колѣнъ [1056]), о самарянахъ же прямо говорилось, что они не достигнутъ воскресенія мертвыхъ и отъ нихъ нельзя принимать прозелитовъ [1057]). Слабыя надежды въ пользу избавленія язычниковъ рѣшительно подавлялись пессимистическимъ предвѣдѣніемъ, что хотя они примутъ іудейскіе обряды и обычаи, но отрекутся во время войны Гога и Магога, а «живущій на небесахъ посмѣется имъ» [1058]), ибо самыя добрыя дѣла и милость вмѣняются имъ во грѣхъ [1059]).

Іегова въ Ветхомъ Завѣтѣ (S. 48). Посему вполнѣ естественно, что отнущеніе грѣховъ связывается именно съ личностію Господа, а не относится лишь къ ученію Его о прощеніи Всевышняго (см. у Prof. *Ernst Cremer*, Die Vergebung der Sünden durch Jesus. Eine biblisch-theologische Untersuchung zur Versöhnungslehre. Gütersloh 1903. S. 12 ff.), и Онъ почитается субъектомъ молитвеннаго призыванія наряду съ Отцемъ не у ортодоксальныхъ только протестантскихъ богослововъ, начиная съ Лютера (*Friedrich Lezius*, Die Anbetung Jesu neben dem Vater. Ein Beitrag zu Luther's Gebetslehre. Dorpat 1892. S. 41 ff. и ср. 10 ff.), но даже и у Ричля (S. 6).

[1056]) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 15. 81—82 and not. 1 и у о. М. П. Θивейскаго I, стрн. 17. 103 и прим. 2; *C. v. Orelli*, Art. „Messias" въ Realencyklopädie XII³, S. 337—338. Въ этомъ случаѣ,—какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ,—Д-ръ *Л. Каценельсонъ* идетъ противъ довольно твердой іудейской традиціи, когда утверждаетъ, что во время вавилонскаго плѣна Израиль объединился и слился съ Іудой, чѣмъ обезпечивалась для нихъ одинаковая участь во всемъ: см. статью „Вавилонское плѣненіе" въ журналѣ „Восходъ" 1902 г., III (мартъ), стр. 123—139. Наоборотъ, Prof. *W. Bousset* пишетъ (Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter, S. 57): „dass die von den Assyrern deportierten zehn Stämme im Heidentum untergangen sind, ist ausserordentlich warscheinlich".

[1057]) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I², p. 401,₂ и у о. М. П. Θивейскаго I, стр. 506,₂. Равнымъ образомъ самаряне иногда прямо приравниваются къ язычникамъ: см. у W. *Bacher*, Die Agada der palästin. Amoräer II, S. 98.

[1058]) *A. Edersheim* ibid. I², p. 533=I, стрн. 671.

[1059]) *A. Edersheim* ibid. I², p. 534=I, стрн. 672. Иногда прямо высказывалось, что язычники совсѣмъ не войдутъ въ „царство будущее" (Prof. *Wilhelm Bacher*, Die Agada der Tannaiten I², S. 107. 134 ff.). У нихъ былъ неискоренимый грѣхъ уже въ томъ, что при Синаѣ они отвергли законъ Божій,—и его принялъ одинъ лишь Израиль (*Kaufmann Kohler*, Art. „Chosen People" въ The Jewish Encyclopedia IV, p. 45*b*), избавившійся тогда отъ отравленія, внесеннаго чрезъ (искушеніе отъ) змія (*W. Bacher*, Die Agada der palästinensischen Amoräer I, S. 252). Посему, когда сближается съ первосвященникомъ и язычникъ, изучающій и соблюдающій законническія нормы (*K. Kohler* l. cit.),—этимъ свидѣтельствуется исключительно о величіи и творческой дѣйственности послѣднихъ.

Апостолъ не просто разнится отъ фарисейской доктрины предопредѣленія [1060]), но всѣ его соображенія представляютъ живой и непримиримый контрастъ раввинизму [1061]). Это наблюденіе свидѣтельствуетъ, что и внѣшнее сходство съ книгою Премудрости призрачно. И когда намъ выставляются пункты согласія для доказательства, будто ими издавна и справедливо утверждалось [1062]) вліяніе неканоническаго памятника на благовѣстника [1063]) по «необычайному сродству» между ними [1064]), то мы усматриваемъ совершенно противное, потому что наружное соприкосновеніе еще отчетливѣе открываетъ внутреннюю адверсативность. И причина тому въ разности самой идеи Бога. Для св. Павла Онъ былъ владыкою безграничной и неисчерпаемой милости. Въ этомъ качествѣ для Него не можетъ быть побочныхъ условій, принудительно мотивирующихъ промыслительную дѣятельность, и потому Господь бываетъ абсолютнымъ распространителемъ всѣхъ историческихъ судебъ, прощая и милуя по Своему неизреченному благоволенію.

Эти предикаты содержатся въ самомъ религіозно-догматическомъ принципѣ, и по библейской независимости послѣдняго мы должны принять, что апостольскія истины абсолютнаго верховенства и благодатнаго избранія не были заимствованы [1065]) и даже не требуютъ для себя особаго источника. Но этою связью регулируется и фактическое примѣненіе данныхъ свойствъ. Поэтому божественный абсолютизмъ значитъ прежде все то, что нѣтъ и не можетъ быть преградъ для божественнаго помилованія, которое является обезпеченнымъ при общеніи съ Богомъ. И въ замѣну предестинатизма у благовѣстника всюду преобладаетъ чисто религіозная идея увѣренности призваннаго въ предуготованномъ спасеніи [1066]). Съ другой стороны самое достоинство милости показываетъ,

---

[1060]) Такъ Prof. *Jules Bovon*, Théologie du Nouveau Testament II (Lausanne 1894), p. 209,1.

[1061]) Ср. *Herm. Cremer*, Die paulinische Rechtfertigungslehre im Zusammenhange ihrer geschichtlichen Voraussetzungen, S. 377[1].

[1062]) См. у *Henry St. John Thackeray*, The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought, p. 226—228.

[1063]) *Ed. Grafe* въ Theologische Abhandlungen C. v. Weizsäcker gewidmet, S. 264.

[1064]) *Ed. Grafe* ibid., S. 265.

[1065]) Prof. *Jules Bovon*, Théologie du Nouveau Testament, II, p. 206,1.

[1066]) *Jules Bovon* ibid. II, p. 209.

что она есть благостное снисхожденіе ради блага и никоимъ образомъ не переходитъ въ попустительство злу. Посему христіанская увѣренность неразрывна отъ нравственнаго обязательства къ незыблемой вѣрности. Тогда въ своемъ реальномъ обнаруженіи божественное предопредѣленіе оказывается строго моральнымъ и прямо предполагаетъ нравственную свободу [1067]), на которой созидалась и важнѣйшая миссіонерская работа св. Павла, сосредоточивавшагося на нравственномъ преобразованіи всей жизни человѣческой [1068]). На этой почвѣ не находится опоры для водворенія мрачной предестинатической теоріи, какъ для нея не было и внѣшнихъ побужденій, потому что и неканоническій памятникъ не исповѣдуетъ ея съ отчетливостію. Въ итогѣ у насъ получается, что въ отношеніи къ человѣчеству Богъ руководится исключительно Своею милостію и осуществляетъ ее помимо человѣческой условливаемости всюду, гдѣ не закрытъ самый доступъ для помилованія.

Н. Глубоковскій.

[1067]) Prof. *Hermann von Soden*, Die Ethik des Paulus въ „Zeitschrift für Theologie und Kirche“ II (1892), 2, S. 120. 121. 125.

[1068]) *H. v. Soden* ibid. II (1892), 2. S. 113.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки